

— Дальнейший, — сказала парикмахер Алёна и повернулась.

Кроме меня посетителей огромнее не было. Я встал и пересел в её кресло. Алёне было лет 28. Полненькая, среднего роста, пышная грудь, огромные прекрасные черты лица, ясно алые пухлые губы, темные волосы, собранные в ракушку. Нормальная парикмахер примера начала 90-х.

— С прошлого раза у Вас волос не прибавилось? — спросила она улыбаясь и пытаясь потрогать мою редкую шевелюру.

— Нет, — как дозволено безразличнее ответил я.

Она завязала туго на моей шее простыню и обошла с иной стороны, где лежали её приборы.

— Как будем стричься?

— Снимите немножко, — всё также безразлично ответил я, — укладки не нужно.

Она принялась за работу с правого боку.

— Вам необходимо массаж головы делать.

Я молчал.

— И раз в год стричься наголо, от этого, говорят, волосы сразу отличное расти начинают. Кстати

сейчас это стильно. Сразу будете моложе выглядеть.

— При слове «наголо» у меня мурашки пробежали по коже.

А Алёна продолжала.

— Вас когда-нибудь стригли наголо?

— Нет, ответил я. И вновь наступило безмолвие.

Было горячо. Я продолжал безмолствовать. Алёна усердно трудилась, пытаясь сделать что-то из ничего. через мгновение она сделала паузу и велико вздохнула, глядя на свою работу.

— Так, — сказала она наконец, — прикрой глаза и не шевелись.

Зажужжал движок, но не успел я осознать что происходит, как машинка в её руке поехала от моего лба к макушке.

— Что Вы делаете? — в ужасе тихо сказал я.

— Посиди минуту спокойно, и уверяю тебя, ты не пожалеешь, — деловито ответила Алёна.

В два счёта она сноровисто состригла все остатки былой роскоши с боков и сзади. Я сидел, не зная что делать дальше и Ощущал что краснею. Но это было ещё не все. Не успел я опомниться, как она прыснула пену для бритья и стала начисто брить мне голову. Ещё минута и вафельное полотенце смахнуло остатки пены с моей безусловно глянцевой головы. Алёна

встала сзади, прижала мою голову к своей большой упругой груди и от каждой души поцеловала меня в макушку.

— Вот, сейчас другое дело, — сказала она, — Это «нейкед». Обожаю данный жанр. Сразу помолодел.

И прошептала на ухо

— С Вас три гривны.

Я расплатился и ушёл. Дома я долго глядел на себя в зеркало и припоминал Алёну, её грудь, её поцелуй. Ночью мне снилось, что я от неё не ушёл, а повернулся, и мы целовались с ней теснее в губы, после этого я обнял её, обнял полную талию Алёны, и она прижалась ко мне своими огромными бёдрами, и здесь же пламенеющий поток прожёт меня где-то внизу. Я проснулся. Семязвержение во сне. Такое было лишь в девятом классе. Я встал и пошёл в душ. Вода бежала по голове и напоминала поцелуй Алёны. Я ощупал голову руками. Кожа была мягкая, как у перуанской собачки. Мне никогда не доводилось прежде её касаться. Кровь прилиwała к вискам, в голове стучало — Алёна, Алёна, Алёна...

Прошёл месяц. Я вновь возник в дверях парикмахерской Алёны.

— вы ко мне? Проходите, садитесь, — деловито сказала Алёна, словно видит меня впервые.

Она туго обвязала простынёй мою шею.

— Как будем стричься? — спросила она, доставая свой инструмент из ящичка?

Я сделал паузу и не спеша равнодушно ответил

— постригите меня пожалуйста наголо.

— Как, совсем наголо? — переспросила она.

Я кивнул. Она надела насадку и сделала сбоку пробу.

— Так пойдёт?

— Пойдёт, — пожал я плечами, — а можно короче?

— Не стоит, — ответила она. — Почаще так стричься — будут хорошо у Вас расти волосы. У меня есть один клиент — он ходит ко мне чуть ли не раз в неделю. Если Вы смущаетесь — я работаю на дому тоже. Она протянула мне свою визитку, где был рабочий и домашний телефон.

— Только заранее звоните, запишитесь.

Визитку я взял. Молча, она быстро закончила работу, и кисточкой стала обметать остатки волос.

— Всё, — сказала она — три гривны.

Я расплатился. Казалось, этот день никогда не кончится. Алёна уходила в 20.00 и домой, наверное, приезжала через час. Ровно в 21.00 я набрал её номер. Пошёл длинный гудок. Меня

охватил легкий приятный страх, в голове горел огонь. Трубку сняли.

— Алло?

В груди что-то провалилось, это был голос Алёны.

— Алёна?

— Да, — добродушно отозвалось на другом конце.

— Я хотел бы записаться

— Так.

И после маленькой паузы она тут же спросила

— На когда?

— На сегодня, — сказал я.

— На сегодня? — удивлённо спросила она, — а когда же Вы будете?

— Минут через двадцать, сказал я.

— Ну, давайте, только не позже.

Я выскочил на улицу. Только поднял руку и остановилась раздолбанная «копейка».

— Генерала Петрова. Десять.

Водитель кивнул. Спустя двадцать минут я поднимался по тёмной неосвещаемой лестнице восьмизатжки. Лифт не работал. Наконец я нашёл квартиру. Дрожа от нетерпения, я позвонил. Звонок мягко отозвался. Затыкала собачонка.

— Фу Микки, на место! — слышался голос Алёны.

Дверь щёлкнула и открылась, в лицо пахнуло уютом и хорошей парфюмерией. Она была в розовом байковом халатике, который не скрывал её округлые формы. В разрезе халата виднелась пышная грудь. Волосы всё также были собраны в «ракушку». На ногах были тапочки — «собачки». Белые икры, видневшиеся из под халата, были удивительно тонки по сравнению с шириной бёдер. Где-то там под халатом, плавный переход видимо осуществляли ляжки. Алёна улыбалась.

— Проходи, — кивнула она в комнату, раздевайся, садись в ванной на стул, чай, кофе будешь?

— Спасибо нет, — вежливо отказался я.

Я снял куртку, повесил на вешалку, оставил обувь и прошёл в ванную комнату. Ванная комната была с неплохим ремонтом. Перед раковиной стоял пластмассовый стульчик. Раковина и краны были очень красивые. Дополняло композицию большое зеркало. В нём в дверях появилась Алёна.

— Вещи давай снимем, — деловито, как и раньше сказала она.

Она сняла с меня свитер, рубашку и майку.

— Брюки тоже желательно снять, здесь будет много воды, — добавила Алёна, — снимай вместе с нижним бельём, я все равно буду сзади.

Я остался абсолютно голый на стуле. Сзади, стояла Алёна. Не спеша, она принялась покрывать мне голову пеной. Затем тщательно выбрила её и стала мыть под душем. Затем высушила полотенцем, прижала к своей груди и поцеловала. Но поцелуй был дольше, чем в прошлый раз. Я чувствовал, как она лижет мне голову. Я повернулся и обнял её. Мы вышли из ванной и бросились на кровать в гостиной. Микки убежал испуганно в спальню. «Ракушка» развернулась, и на её плечи хлынули черные волны волос. Халат Алёны раскрылся, и я уткнулся лицом в её огромную грудь с тёмно коричневыми в пупырышках сосками. Она лизала мне голову. Я спустился ниже, желая снять её трусики. Когда я снял их, она поместила мою бритую голову себе между ног и несколько раз потёрла своё лоно. Я не выдержал и вошёл в неё. Внутри у неё сразу стало влажно. Я почувствовал, что она вот-вот испытает высшее наслаждение, и поспешил сам успеть, но тут она что-то вложила в мою руку. Зажужжал движок. Она направила мою руку с портативной машинкой себе ко лбу. Я замешался, но она уже входила в экстаз.

— Скорее давай, — прошептала она, — моя рука ещё немного помедлила и двинулась от её лба к макушке. Длинные черные прямые локоны падали на диван и пол, но она уже этого не замечала, она вошла в заключительную фазу. Вот уже ничего не осталось на затылке и висках. И вот передо мной предстала Алёна, бритая наголо. И тут я почувствовал, что она стала необычайно красива. Полная, с большими бёдрами и грудью. И бритая наголо. Женщина бритая наголо — красива. Подобно тому, как нас волнует, когда женщина обнажает лоно и грудь, также нас может волновать, когда женщина обнажает голову. Она знала это. Зигмунд Фрейд не знал, а она знала, или хотела узнать? Кровь ударила мне в голову, я больше не мог себя сдерживать. Мы испытали это практически одновременно с криком несказанного блаженства.

На утро мы выпили кофе, затем она пошла в ванну и мы окончательно «под-станочек» выбрили ей голову. Мы вышли на улицу и двинулись по направлению к пляжу. День обещал быть жарким. Многие оборачивались нам вслед, и я знал почему. Потому что рядом со мной идет девушка. Полная пышная девушка, бритая наголо.

<http://erolate.com/book/3953/109266>